Глава 148. Парализован

Вскоре Цинь Му выбрал второй свиток, под называнием “Проводник Души”. С помощью него можно вытащить из Загробного Мира душу уже умершего человека, а также, положившись на заклятие, помочь ещё живому человеку войти в Загробный Мир. Если говорить о причине, по которой он выбрал Проводника Души, то в основном из-за того, что на Этаже Небесных Записей было слишком мало заклятий, связанных с данной областью.

Цинь Му вдруг подумалось: «А что, если мне удастся солидно продвинуться в данной области? Может, тогда я смогу словить душу только что умершего человека и оживить его?»

Затем ему также приглянулись “Перемещающие Призраков, Отправляющие Богов Приказные Руны” секты Великой Горы. Заклятия последней казались крайне примечательными, ведь были способны заимствовать силы призраков и богов, у него даже возникло чувство, что они связаны с путём живописи…

В итоге он выбрал только три древних свитка, выбор большего количества не принёс бы ему никаких преимуществ. В конце концов, у него на руках было и так достаточно много техник, нуждающихся сейчас в отработке и практике. Взять хотя бы Великие Небесные Дьявольские Рукописи, техник и навыков в них было больше, чем волос на спине быка. Ему придётся потратить немало времени, чтобы освоить их, какой тогда смысл пытаться нахапать побольше?

Цинь Му встретился с секретарём, после чего тот записал информацию о каждом взятом древнем свитке, а также о том, кто их взял, прежде чем позволить ему покинуть Этаж Небесных Записей.

Два дня спустя император издал официальный указ, делающий из Цинь Му академика Имперского Колледжа, а следовательно, и чиновника шестого высшего ранга, а также позволяющий ему получить доступ к третьему уровню Этажа Небесных Записей без какого-либо контроля со стороны Имперского Колледжа.

Перед горными вратами колледжа стоял канцлер Ба Шань. Спустя некоторое время на горизонте замаячил силуэт второго принца Лин Юйшу, который, спускаясь с горы, за руку тащил старательно упирающуюся Лин Юйсю.

— Седьмая сестра, совершенствоваться под присмотром канцлера Ба Шаня определённо намного лучше, чем в Имперском Колледже, — улыбаясь убеждал Лин Юйшу. — Канцлер Ба Шань находится на уровне бытия мастеров сект и культов, он куда сильнее всех остальных из правления. Даже я завидую тебе, ведь тоже очень хочу стать его учеником. Так что не упрямься! Моя дорогая сестра, мы ведь родились на свет из одного и того же чрева, разве я стал бы тебе вредить?

Рядом с горными вратами по-человечески стоял огромный, мускулистый зелёный бык, который в данный момент капал на мозги охранявшего врата цилиня. Иногда бык тянул за прядь бороды, а иногда касался хвоста дракономордого.

— Сестрица, ты вообще собираешься сказать, когда поиграешь с братиком? — перебирая во рту древесный пион, зелёный бык облокачивался на горные врата и время от времени хохотал. — Сестрица, неужели тебе так весело изо дня в день сторожить это место? Позволь мне вывести тебя в свет, красочный мир, и разные удовольствия сделают тебя счастливее! Взгляни на мой прекрасный цветок. Хочешь, я дам тебе его пожевать?..

Дракономордый цилинь кое-как подавлял клокочущий в нём гнев, но, когда бросил взгляд на

старика Ба Шаня, сразу же отбросил всякие мысли об агрессии и тем более поедании зелёного быка.

— Канцлер Ба Шань, когда Вы отбываете? — спросил Лин Юйшу.

— Я жду кое-кого. Он должен уже скоро спуститься, — ответил старик, подняв голову и посмотрев на гору. Лин Юйшу же скосил взгляд на стоящую рядом сестру и мысленно возгордился: «К счастью, я оказался достаточно сообразительным. Останься моя седьмая сестра на горе, то продолжила бы дурачиться с тем отвергнутым из Великих Руин. Но расстояние сделает своё дело, не оставив пацану ни единого шанса!»

Лин Юйсю была его настоящей сестрой, от одних отца и матери, кровь от крови, поэтому он, само собой разумеется, всячески приглядывал за ней. В его глазах все прочие принцы и принцессы были конкурентами, соперниками за престол, но к Юйсю он относился, как к дорогой сестре, поэтому костьми ляжет, но не даст подступиться к ней всяким прохвостам…

Думая примерно в таком ключе, принц внезапно поднял голову, где увидел спускающегося с нефритовой горы юношу, который нёс на себе целую гору вещей: топор, нож, бамбуковая трость, огромный, невесть чем набитый, рюкзак, а также сидящая на нём сверху на кортах лиса.

«Он выглядит так, словно собирается спасать жизнь бегством… Неужели он задумал бежать с горы?» — подумал Лин Юйшу.

Ба Шань увидел Цинь Му и, наконец, с улыбкой вздохнул:

— Наконец-то все на месте!

Лин Юйшу, ощутив, как земля уходит из-под ног, начал заикаться:

— У-учитель… че-человек, котор-рого В-вы ждёте он-н?

Канцлер кивнул головой, тем самым разнося в дребезги последнюю надежду, теплившуюся в сердце принца. Принцесса же, наоборот, была вне себя от радости, с гордостью воззрившись на своего ошеломлённого братца, истинные намерения которого, естественно, не могли укрыться от её глаз.

Лин Юйшу колебался, желая спросить Ба Шаня, можно ли ему покинуть колледж вместе с ним. Наконец, собрав всю волю в кулак, он всё же спросил:

— Учитель Ба Шань, могу ли я совершенствоваться вместе с Вами?

— Принц, твоё совершенствование области Семи Звёзд слишком высоко. Ты слишком стар, а твой путь в основном определён, поэтому я не могу тебя учить. Но не беспокойся, седьмая принцесса не пострадает со мной, возвращайся и ни о чём не волнуйся.

Тем не менее, Лин Юйшу не сделал даже шагу в сторону горы, оставшись стоять на месте и буровить взглядом Цинь Му, тем самым сбивая последнего с толку, ведь тот понятия не имел, когда вообще умудрился оскорбить второго принца.

— Раз все в сборе, тогда в путь! — гулко скомандовал Ба Шань.

— Учитель, подожди! — окликнул Цинь Му.

Старик остановился на полушаге и обернулся, только чтобы увидеть идущего к цилиню юношу. Цинь Му подошёл к зверю и ужасно мускулистый бык сразу же отскочил в сторону, с осторожностью воззрившись на него. Не обращая на быка ровным счёт никакого внимания и затаив дыхание, он достал нефритовый флакон, затем откупорил и поднёс флакон к носу цилиня горлышком вверх… которого, разумеется, мгновенно парализовало…

Большой зелёный бык немедленно отскочил ещё дальше, уже с ужасом воззрившись на юношу.

Цинь Му быстро закупорил флакон, а Ху Лин'эр подняла ветер, рассеивая чуть-чуть просочившийся странный аромат. Только после такой процедуры они смогли начать свободно дышать. Затем лисичка достала из рюкзака ещё один флакон, в итоге опять передав юноше. Последний сразу же откупорил его и оттуда почувствовался крайне кислый запах. Затем он вылил жидкость из флакона в драконью пасть. Жидкостью была эссенция лимонного сока. Цилинь может быть и был парализован, но его язык, при контакте со всякой кислятиной, по-прежнему мог выделять слюну.

Ху Лин'эр поспешно достала из рюкзака нефритовые бутыли и передала их Цинь Му, который подставил их у пасти зверя, чтобы собирать из неё стекающую слюну. Наполнив десятый бутыль, слюна цилиня, наконец, истощилась, не осталось ни капли.

— Учитель, сестра Юйсю, идём, — встав, улыбнулся Цинь Му. Канцлер Ба Шань взглянул на парализованного и с любопытством спросил. — Зачем ты собирал его слюну?

— Слюна цилиня — чудотворческое средство для лечения внешних травм. Если Вас ранят ножом или мечом, достаточно будет смазать слюной рану, и плоть быстро восстановится, а мёртвая кожа отшелушится. Во время нашей вылазки без травм точно не обойтись, поэтому я считаю, что лишняя подготовка не пойдёт во вред, — объяснил Цинь Му.

Старик был слегка тронут. Скорее всего, паренёк поступил так не только с целью лечения всевозможных травм в пути, но и чтобы попытаться присоединить части тела мясника, тем самым помогая тому полностью восстановиться.

— Учитель, не одолжишь мне своего быка? — вдруг спросил Цинь Му.

— Не смей! Лин'эр уже стала моей названной сестрой! Если ты посмеешь меня съесть, моя старшая сестра будет сражаться с тобой до смерти! Я ведь верно говорю, сестра Лин'эр? — встревоженно пролепетал зелёный бык.

— Ха, он был слишком пьян, поэтому стал моим младшим братом, — с гордостью проговорила Ху Лин'эр.

— Я всего лишь хотел попросить тебя помочь мне нести вещи. Только глянь на себя, такой большой, а так разнервничался. Кстати, я только что кое-что проверил, так вот, тот цилинь — мужского пола, — невинно улыбнулся пастушок.

Зелёного быка, казалось, накрыло одновременно тридцатью раскатами грома, от которых он с шокированным выражением морды оцепенело застыл на месте. Выдержав короткую паузу, рогатый вдруг взвыл раненым волком, в то время как Ху Лин'эр подошла и попыталась по-своему утешить:

— Всё в порядке, не грусти ты так. Мужчина или женщина, какая разница? Он ведь всё равно не хотел тебя, к тому же, если бы он всё же захотел тебя, то это бы добром не кончилось, по крайней мере для тебя.

Канцлер Ба Шань беспомощно покачал головой и зашагал прочь. Зелёный бык же, внезапно припав к земле, начал елозить, при этом обрывисто, даже слегка приглушённо, воя. Тело под его кожей начало издавать резкие, но в то же время громкие, потрескивания, которые вылились в вырастании костной структуры, также наружу выпучились его мышцы наряду с неистово выросшей из кожи шерсти.

Несколько мгновений спустя, когда бык вновь встал на свои двои, его рост можно было измерить практически тремя ростами обычного человека. Теперь, продемонстрировав всем свою истинную форму, он стал гораздо больше, нежели раньше: тело стало в десять раз больше по объёму, две ладони стали бычьими копытами, из ноздрей завалил дым, а под копытами ног завихрился ветер.

Канцлер Ба Шань указал Цинь Му и Лин Юйсю кивком в сторону спины быка, мол, залезайте, после чего забросил на неё свои дорожные пожитки.

— Второй принц, нет нужды нас так далеко провожать, — проговорил старик, посмотрев на плетущегося за ними Лин Юйшу, — всё будет хорошо, возвращайся!

Лин Юйшу скорчил горькую гримасу, но всё же помахал на прощание Лин Юйсю, тем не менее, последняя уже давно перестала обращать на него внимание и, глядя на Цинь Му, заливисто хихикала, время от времени ударяя своим кулачком по груди подростка.

«Что же за шутку рассказал мальчишка, чтобы заставить мою сестричку так искренне смеяться?» — с такими мыслями в груди принца защемило, а сам он окончательно поник…

Бык начал перебирать своими четырьмя копытами, как вдруг под ними поднялся ещё более мощный ветер, и он сорвался с места, оставляя Лин Юйшу глотать клубы пыли.

Ху Лин’эр, с развевающейся на встречном ветру белоснежно белой шёрсткой, вновь раскинулась меж изогнутых бычьих рогов. Последние изгибались двумя кругами, что позволяло ей сидеть внутри легко и непринуждённо, совершенно не заботясь о том, что её сдует.

— Бычок, ты и правда умеешь управлять ветром? — полюбопытствовала лисичка, на что зелёный бык улыбнулся. — Что такого сложного в управлении ветром? Я — подвид дракона, поэтому контроль ветра — моя врождённая способность. Ты разве не видишь какого цвета моя кожа? Разве не того же, что и чешуя зелёного дракона? Мой предок — зелёный дракон. Это не то, чем могут похвастаться маленькие демоны!

Рогатый был крайне высокомерен, но имел на это право. В конце концов, у него была уникальная могучая родословная. Повстречай он других странных зверей, чтобы запугать их, ему будет достаточно разок продемонстрировать свою силу дракона.

Ху Лин’эр приласкала его кожу, та была глянцевой и крайне толстой. Даже представить страшно, какой уровень защиты она могла обеспечить. Ох, а как красиво блестели чешуйки на шее. Вот лисичка и не смогла сдержаться от восхищённого восклицания:

— Бычок, твоя кожа, должно быть, стоит немалых денег.

Зелёный бык чуть было не споткнулся и тут же закрыл рот, думая: «Моя названная сестра тоже безжалостна. Её хозяин хочет съесть меня, а она хочет содрать с меня кожу, чтобы затем продать. Дикарь номер один и дикарка номер два всего мира! Я обычный бычок, по натуре прост и честен, мне лучше поменьше водиться с такими плохишами. Просто я напился, в итоге

сделав её своей названной сестрой, ох, кажется я угодил в её подлую ловушку…»

Лин Юйсю обернулась и спросила канцлера Ба Шаня:

— Учитель, куда мы направляемся?

— За Великую Стену, — проговорил канцлер Ба Шань, который в настоящее время пробегался по выбранным Цинь Му древним свиткам, и, не поднимая головы, продолжил. — Империя Варварских Ди.

— Империя Варварских Ди, — шокировано подскочила Лин Юйсю, что не удивительно, ведь она давно наслышана о горькой ситуации на полях брани с тамошними варварами, сила которых превзошла их воображение.

Сердце Цинь Му слегка сжалось, затем он посмотрел на старика и спросил:

— Старший брат, ты нашёл нижнюю половину тела дедушки мясника?

Канцлер Ба Шань кивнул головой:

— Нижнюю половину тела прибрала к рукам небольшая секта, но затем её уничтожил шаманский культ Империи Варварских Ди, Дворец Золотой Орхидеи. Нижняя половина тела учителя, должно быть, попала к ним в руки.

Цинь Му с облегчением вздохнул, неудивительно, что Ба Шань решил отправиться в Империю Варварских Ди. Но его всё ещё кое-что смущало… Зачем Дворцу Золотой Орхидеи уничтожать такую маленькую секту? Неужели их целью и была нижняя половина тела мясника?

Зелёный бык двигался на запад, пока не оказался у берега реки Мутной. Недолго думая, рогатый ступил на водную гладь и побежал вверх по течению.

http://tl.rulate.ru/book/12626/314529